

Му Нин Сюэ в полном одиночестве ехала в город Бо. Перед тем, как отправиться в центр клана и отдать сломанный ледяной лук, ей нужно навестить отца. Показаться ему такой, какая она есть сейчас.

Из-за того, что папа был занят всё лето после первого курса, а во время учёбы он традиционно не вмешивался в её жизнь, получилось, что Му Чжо Юн ничего не знает о том, насколько сильно изменилась его дочь за такое недолгое время. Всего-то чуть больше года с того момента, когда она вновь «познакомилась» с Ченом.

Девушка посмотрела в окно, провела по стеклу пальцами. По нему стекали многочисленные капли дождя.

Впрочем, скоро папа всё узнает, и нечего будет грустить. К тому же ей всё равно надо с ним поговорить. Нин Сюэ хочет не только отдать лук, но и отречься от клана.

Она обсуждала это с Юаном. Может, они и поддерживают её и помогают развиваться — по мере её достижений — но есть одно принципиальное но.

Ненависть к хладнокровным убийцам её матери.

Девушка не желает работать с ними, не хочет исполнять обязанности, которые обязательно на неё навалятся, как на один из главных «активов» клана.

Активы... Звучит так, будто их за людей не считают.

Они забрали маму, повесили на неё самую проклятый лук, а после этого ещё чего-то ждут?

Всё, что клан мог дать, отныне абсолютно бесполезно. Мальдитаон повёл её совсем другой дорогой, и род станет лишь досадной помехой.

У Му Нин Сюэ нет ни единой причины оставаться с ними. И надо убедить отца, что это решение пойдёт им на пользу.

Волшебница чихнула.

Реакцию клана нельзя предугадать. Учитывая, насколько жесток может быть этот мир, Му и Юан себя обезопасили.

Отца приютит внезапно вышедший на связь Хао. Парень в последнее время ведёт себя, мягко говоря, странно, но стоило Чену рассказать об их ближайших планах, как он тут же пообещал предоставить необходимую поддержку.

Их союзник — крупный клан Хао. Насколько бы Му не были сильнее, так легко пойти против них не получится. Мороки море.

Ну а с ней... С ней ничего не случится, даже если её решат устранить на месте. Кондор не позволит умереть своим наследникам. Для защиты, правда, ему придётся выжать из неё все соки, но в итоге всё будет хорошо.

У них потихоньку получается формировать свою новую магию. Как оказалось, в их внутреннем мире полностью доминирует стихия ветра, существующая совместно с элементом проклятия. Внезапное появление пятого типа магии ввергло их в шок.

Всё остальное — молния, лёд и вода — перестало существовать в привычном виде. Они остались как так называемые сопутствующие эффекты, присущие высшим рангам магических семян.

Что же касается системы культивирования, то она, к счастью, осталась практически прежней. Спустя несколько дней после взятия пера в духовно-магическом пространстве появились знакомые маленькие звезды чёрного цвета, хаотически вращающиеся вокруг гигантского центра. Причём область, занимаемая созвездием, поражала.

Орбита самой дальней звёздочки находилась в двух километрах от Хэйсо.

Их самих сформировалось около двухста семидесяти штук. О кратности семи можно уже забыть.

Но главное отличие — развитие стало плавным, постепенным, а не резким, как раньше.

А насчёт уровней и ступеней... Если верить птицам, у них получилось разобраться в человеческой магической системе, основы которой им объяснял Чен.

Запершись в комнате, они втроём сидели над книгами, а Му из всех сил старалась не заливаться хохотом — такая забавная картина получалась! Однако теперь Тион легко может оценить силу волшебников и сообщить её им в доступной и понятной форме.

Из-за сложения всех систем в одну, Нин Сюэ на данный момент является пиковым магом среднего уровня с солидным запасом.

По классификации Юана, уже успевшего посчитать численные значения в условиях нетипичной алгебры, они находятся между «половиной» и тремя четвертями.

Проще говоря, до высокого уровня им рукой подать.

Что с симбиозом, они ещё не выяснили. Из-за «цветастой» магии экспериментировать в университете нельзя. А поохотиться на монстров времени, к несчастью, никак не находится.

Выпуститься бы поскорее.

Заклинаний, относящихся к конкретной ступени, у них больше нет. Маги способны собрать столько звёзд, сколько захотят. Хоть одну, хоть сто двенадцать — чары сформируются, и их можно использовать.

Но нужно время, чтобы всё стало стабильным.

С собой Нин Сюэ взяла мало вещей. Те лежали в хранилище, которое им подарил Ма Дуанли. Его вместимость на несколько порядков меньше, чем была у прошлого, но для повседневного пользования оно очень удобно. Нет необходимости ни в сумках, ни в рюкзаках, ни в чемоданах.

Всё своё всегда с собой.

Поезд затормозил и вскоре остановился. Му вышла на перрон. Снова вернулась в родной город.

Она провела рукой по косе, заплетённой Юаном. Пускай их отношения начали развиваться в столице, но впервые они встретились именно здесь, раскрыли друг другу горькие секреты тоже здесь. Фактически, в тот день она в него и влюбилась.

Погружённая в радостные воспоминания девушка, не обращая внимания на окружающий мир, добралась до особняка ветви Му в городе Бо. По сравнению с предыдущим, который остался на заброшенной территории, этот был гораздо менее помпезным. Простоватый. Примерно как у Хао в Чэнду — Нин Сюэ лично там не бывала, но это не мешает ей знать все подробности.

Она не предупредила Му Чжо Юна о визите: решила устроить сюрприз. Беспокоиться нечего, так как он точно дома. Дочь прекрасно знает распорядок дня своего отца.

Спать, несмотря на раннее утро, он не должен.

Немного поколебавшись, Нин Сюэ нажала на кнопку звонка. Сначала нужно попасть на территорию, а потом уже в дом.

Ворота открыл дворецкий. Чтобы не возникло неудобных вопросов, девушка сразу произнесла:

— Здравствуй, Линь Реншу. Можешь передать отцу, что к нему гостя?

Она хотела улыбнуться, но для большей узнаваемости вела себя отстранённо.

Мужчина был очень сильно удивлён её изменившимся внешним видом, но он всё же узнал в ней дочь своего нанимателя. Му прошла вперёд, а он запер ворота и побежал к особняку.

Нин Сюэ неспешно прогуливалась по двору. Пока ждала возвращения Линя Реншу, заглянула в небольшой ухоженный садик.

К слову, тут есть адонисы. В старом доме их никогда не сажали.

Входная дверь вдалеке открылась. Гостя отвлеклась и вернулась на тропу, где её и застал дворецкий.

— Госпожа Му, можете проходить. Вас ждут, — он поклонился.

Кивнув, она вошла в здание и, аккуратно закрыв дверь, услышала удивлённый возглас Му Чжо Юна:

— Нин Сюэ?..

Обернувшись, девушка вопреки любым манерам и этике бросилась ему в объятия, чего раньше никогда не делала.

— Привет, папа! Давно не виделись, — она отпустила перепугавшегося мужчину. Наверное, не стоило так резко, он ведь староват уже...

Но плохого она ничего не сделала, так как отношения с отцом после смерти мамы значительно

улучшились и стали только крепче.

Просто тогда Му не была способна к выражению эмоций как таковых.

— Я тебе всё расскажу, — склонив голову набок, она улыбнулась. — Но давай сначала сделаем себе чаю.

Энергичность дочери на самом деле вводила мужчину в ступор.

Она знала, что у отца много вопросов, отвечать на которые можно и без вранья. Правда придётся умолчать, как ей удалось безвредно избавиться от ледяного лука.

На том собрании, когда решалась судьба артефакта, ещё принадлежавшего обречённой матери, Му Чжо Юн не присутствовал. Не пригласили. И после он был очень зол. В конце концов, какое они вообще имели право оставить его «за бортом», когда дело касалось его жены и, как выяснилось чуть позже, дочери?

После неудачного побега девочки он не выдержал и немного сорвался. Но это уже в прошлом.

Поэтому папа обрадуется тому, что лука больше нет. Его может встревожить только реакция клана. И не безосновательно.

Они расположились за столом, оживлённо обсуждая всякие повседневные мелочи, не относящиеся к главному. А главными были три взаимосвязанные темы: наличие парня, изменения внешности и характера и разрушенный лук.

О помолвке поговорят в другой раз, когда рядом будет Юан.

— Ты теперь так похожа на свою маму, — отметил Му Чжо Юн, любуясь своей прекрасной дочуркой.

Получается, она и Му Тинсинь и правда были бы как две капли воды, если бы не особенности девушки.

— Ты этот цветок в саду сорвала? — поинтересовался, улыбаясь. — Помнишь ведь, что так нельзя? — он мягко её упрекнул, припомнив далекое прошлое.

Мог бы прямо спросить, но нет же...

Конечно, все произошло немного не так, но проще и лучше ответить коротко:

— Мне его подарил мой молодой человек, — стоило ей заговорить о Юане, как настроение у неё приподнялось. — Клумба ни при чем, — она усмехнулась, смело смотря на хмурого Му Чжо Юна.

Для него всегда эта тема была щекотливой, а если вспомнить их с Мо Фанем взаимоотношения — а её небольшая симпатия к нему для папы была очевидна — то становится понятно, почему восторга на его лице нет. Прежде чем принять выбор девушки, он сто раз проверит кандидата на то, достоин ли он.

— Ты же о Мо Фане подумал? — Нин Сюэ прищурилась, как бы намекая на глупость суждений

отца.

— Если он, то знай: я никогда не признаю его частью нашей семьи, — он прямо сказал, что при таком раскладе никакой поддержки от него можно не ждать и что есть все шансы подпортить отношения с дочерью.

— Я его терпеть не могу. Как и ты.

— Даже так?

Было видно, как ему полегчало. Ему по-своему трудно. Он не хотел мешать дочери самой определять свою судьбу, но в то же время старался предостеречь её от поступков, которые считал ошибочными.

— Знал бы ты, с какой некрасивой стороны он недавно мне открылся — возненавидел бы его заново, — девушка рассмеялась. — Я другого люблю. И ты его, возможно, даже помнишь.

Му Чжо Юн прислушался, оставаясь в лёгком напряжении.

Нин Сюэ решила напомнить, когда и где они пересекались. Ту ситуацию отец запомнил очень хорошо, поэтому сразу поймёт, о ком идёт речь.

— Когда на экзамене ты подменил камень, чтобы подставить Мо Фаня, — даже не знай она об этом, догадаться было бы нетрудно, — то кто вышел вместо него, испортив тебе план?

Лишний раз упоминать о том, что в этом виновата она, гостя не стала.

— Чен Юан... Он? — отец изумился. Такое невозможно было предугадать, но так уж распорядилась жизнь. И Нин Сюэ не хочет ничего менять — прямо сейчас она абсолютно счастлива.

— Парень и с характером, и с мозгами. Жаль, не довелось с ним нормально познакомиться... Надо было не идти на поводу у гордости и дать ему заслуженное право сразиться на дуэли за священный источник.

— А тебе он тогда понравился? — тут настала её очередь удивляться. Насколько Му знает, папа был очень раздражен тем, что Юан так нахально с ним разговаривал.

Му Чжо Юн кивнул.

— Я был заинтересован. К той дуэли я узнал о нём достаточно много, чтобы проникнуться некоторым уважением. Поразительная внимательность, достижения во время практики, работа охотником — из него рос крайне перспективный маг. Катастрофу, знаю, он пережил: мельком видел его в убежище, — взял секундную паузу. — Но после исчез — ни в один университет в тот период никакой Чен Юан не поступал. В армию не шёл, стажером магического суда не становился.

Действительно, отцу известно много. Почему-то Нин Сюэ смутилась, но не подала виду.

— Но это всё не так интересно. Лучше скажи: как вы познакомились и куда он пропал?

— В университете, — девушка поёрзала на стуле: сидела неудобно. — Помнишь вступительные игры в прошлом году?

— Императорский университет, значит. Интересно, — полушепотом пробормотал он. — Помню. Ты тогда проиграла в финале некому Лэю Танзину, — нахмурился, ведь клан абсолютно справедливо ждал от неё победы.

— Но жилку всё равно заработала, — Нин Сюэ чуть не показала ему язык.

При Юане можно, здесь не стоит.

Если бы она не получила артефакт, пусть и за второе место, клан бы сам потратился на её запоздалый прорыв. Однако отношение к девушке стало бы более прохладным. Мол, не оправдывает ожиданий.

Как же трудно с этими родами... И как же повезло Чену сойтись именно с Хао!

— Вы где-то в то время и встретились, да? — Чжо Юн попытался угадать, но у него не получилось.

Девушка негромко засмеялась.

— Можно сказать и так, — она широко улыбалась. — Лэй Танзин и Чен Юан — один и тот же человек.

— Теперь понятно. Он имя поменял, вот и не получалось его найти.

Прожив немало лет на земле, отец не обратил особого внимания на этот факт. Но через секунду до него дошла другая мысль.

Юноша, который был так слаб в самом начале, поступив в университет, оказался сильнее, чем талантливая от природы Му Нин Сюэ!

Он знал о его дальнейшем прогрессе, но чтобы Чен превзошёл её — о таком и помыслить было нельзя!

Ну, ничего страшного. Сейчас они с милым абсолютно равны по силе.

Когда отец успокоился, а чай почти закончился, Му повела свой рассказ дальше. Она чувствовала себя комфортно, потому что говорила о человеке, которого любит. Гостья даже не замечала, как часто его упоминает.

И ей удавалось не упоминать того, чего упоминать нельзя.

Так она и про характер поведала, ведь все началось именно с Юана, и про волосы. Про то, как в недавней экспедиции паук отрезал их по шее, а её возлюбленный придумал и заплел эту косу. Но вот когда пришло время объяснить, почему их цвет стал чёрным, как у матери, девушка резко отказалась это делать.

Потеря лука — не аргумент, а правду раскрывать нельзя.

К ее радости, Му Чжо Юн понял, что у неё есть секреты, и не стал их выпытывать.

К слову, пора и к артефакту обратиться.

Нин Сюэ встала, на всякий случай зашторила все окна, заперла дверь, чтобы никто не смог войти в неподходящий момент, и вернулась на место. Отец внимательно за ней наблюдал, приготовившись выслушать нечто важное и значимое.

— Ледяной лук, — девушка ненадолго погрузилась в себя и, вытащив из хранилища светло-голубые осколки, разложила их на столе. — Это всё, что от него осталось. Можешь проверить — никакой магии в этих кусочках нет.

В начале она с Ченом считала, что кондор лишь разделил её и предмет, и в целом его можно восстановить, затратив некоторые усилия, однако все оказалось гораздо печальнее. Лук был уничтожен подчистую. Он не сумел убить её, и в итоге погиб сам.

Хотя девушка не уверена, что у рода нет запретной техники, позволяющей воссоздать лук чуть ли не из мусора. Не просто так же этот предмет при активном использовании людьми прожил несколько веков.

Му Чжо Юн не мог прийти в себя.

— Не спрашивай, как, — строго произнесла она. — Прими как данность.

— И что ты собираешься с ним делать? — с трудом вымолвил он. — Как только они узнают...

— Они узнают, — Нин Сюэ кивнула. — От меня. Я лично отдам клану этот хлам.

— Дорогая! — он вскочил в испуге. — Ни в коем случае, я не могу ручаться за твою безопасность! — выдохнув, Му взял себя в руки и продолжил спокойнее: — Ты разрушила невероятно ценную реликвию, подобную которой во всём мире едва ли отыщешь. Я хорошо представляю, на что они могут пойти ради твоего наказания. И я не хочу, чтобы ты стала жертвой «несчастливого» случая.

Сердце застучало быстрее. Приятно, что отец так о ней беспокоится. Хотя она находится в полной безопасности, и это именно Му Чжо Юна, на которого тоже может обрушиться гнев рода, надо защищать.

— Нам за счастье будет отделаться простым изгнанием, — он закрыл лицо ладонями. Он уже не хотел разбираться, как его дочь безболезненно разделила душу и лук, что, видимо, и привело к разрушению последнего.

— Именно им мы и отделаемся! — внезапно развеселившись, Нин Сюэ вскинула руки вверх. Это сбilo мужчину с толку. — Готовься к выезду. Позволь своей любимой дочурке показать, кто кого на самом деле должен бояться, — по её лицу прошла улыбка, сильно напоминающая зловещий оскал.

Гора Му неподалёку от Пекина сама как небольшой город. До самой её вершины шла широкая лестница, вымощенная белым мрамором, а по бокам на разных «этажах» стояли всевозможные строения. Волшебница не в первый раз здесь бывает. Периодами она тут даже жила. Недельку-другую, когда была ещё маленькой девочкой.

Легко встретить кого-нибудь знакомого, однако сегодня гора была особенно пустынна. У всех дела, и всего несколько человек примут её с отцом. О своём визите они сообщили, и их предупредили, что если вопрос окажется не таким уж и важным, то клан будет очень недоволен.

Они и так согласились лишь потому, что к ним обратилась именно Му Нин Сюэ, одна из ценнейших юных чародеек.

Ей всего двадцать.

Выше, почти у вершины горы, стоял молодой человек, безмолвно наблюдая за гостями. Му Фэйлуань никогда не понимал, за что этой девчонке уделяют столько внимания. Неужели одной способности принять ледяной лук достаточно, даже несмотря на посредственный дар?

В сравнении с его ледяным фениксом Му Нин Сюэ слаба так же, как и все остальные. На каком основании ей выдали столько привилегий?

И, видимо, девушка уже зарвалась и возомнила о себе невесту что, раз сама обратилась к старейшинам с неким «важным вопросом».

Да что у неё может быть важного?

Му Фэйлуань надеялся, что Му Дао и Му Жун, которые встретят волшебницу в главном доме, собьют с неё спесь. Отдалённо строение напоминало китайский храм, и от него так и веяло древностью.

Которая его бесит.

Му фыркнул. Через минут двадцать двое: Му Нин Сюэ и какой-то мужчина — видимо, отец — прошли мимо него. Его не заметили: маг отлично сыграл на игре света и тени, а также угле обзора.

Он вышел из укрытия и последовал за гостями. Пускай его на это небольшое собрание никто не приглашал, он туда придёт сам. Старики могут обойтись с ней мягко, и тогда постараться придётся ему.

Если бы ещё голова внезапно не разболелась... Но это событие он точно не рискнёт

пропустить.

Он зашёл в дом с чёрного хода и, из-за этого немного припозднившись, пропустил начало встречи. Впрочем, там всё равно никогда не бывает интересно — одни сухие формальности.

Молодой человек снова встал так, что его не могли увидеть. Зато остальные перед ним как на ладони.

Присмотревшись к лицам гостей, заметил, что мужчина откровенно нервничал и чего-то опасался, а вот Му Нин Сюэ светилась наглостью и непонятной уверенностью.

Усмехнувшись, Му Фэйлуань прислушался к беседе. Они как раз переходили к сути:

— Мы уже не раз об этом разговаривали, — Му Дао был очень хмур. — Отделить лук от тебя невозможно, а попытка приведёт к ужасным последствиям. Что бы мы ни делали.

Речь шла о ледяном луке. Куда же без него... Впрочем, больше выскочке и незачем сюда приходить.

— Да? — девушка очень правдоподобно изобразила удивление, однако парень почувствовал в её голосе нотки... презрения? Хотя здесь он с ней согласен — любить этот бесчеловечный клан не за что. — Ну тогда взгляните сюда.

Она словно бы из воздуха достала прозрачный пакет, в котором лежало множество каких-то осколков. По форме некоторых и правда можно предположить, что это лук.

Был. Он сломан.

— Проверьте, коль не верите, — Му Нин Сюэ бросила их на стол.

Эта девушка ничуть не похожа на ту, которую знал Му Фэйлуань. Внешность смущала не особо — мало ли надоел серебристый цвет, и она решила покраситься в нормальный да и стиль в целом поменять — но вот характер... Если говорить коротко, она стала живее и вместе с этим высокомернее. Никто не может позволить себе так разговаривать в присутствии мага уровня заклятий!

Особенно она. Раз лука больше нет, то откуда такая уверенность?

Отец её не решался сказать и слова.

Му только что подписала себе смертный приговор. За уничтожение реликвии, как бы она это ни провернула, клан её попросту устранил.

С этого момента чародейка им не нужна, и её жизнь не стоит и ломаного гроша.

— Забирайте себе, — хмыкнула она. — Надеюсь, у вас хватит смелости вышвырнуть меня из клана раз и навсегда?

Му Фэйлуань прищурился. Возможно, у неё есть козырь. Но это ей не поможет.

Пока старшие отходили от шока и соображали, что им делать, парень взял всё в свои руки. Ему потом устроят разнос, но это будет потом.

— Ты понимаешь, что отсюда тебя не выпустят? — холодно бросил он, выйдя чуть вперёд. Рядом с ним было окно, из которого открывался прекрасный вид на длинную мраморную лестницу. Там всё так же пустынно.

Появление «феникса» не стало для старейшин неожиданностью. Хотя их мысли всё равно заняты совсем другим.

— Да ну, — Му Нин Сюэ развернулась и потянула отца к выходу. — Будто вы сможете мне что-то сделать.

Какое нахальное и опрометчивое заявление. И когда только она обзавелась безрассудной храбростью?

В следующее мгновение дверь покрылась толстым слоем льда. Му Жуну ничего не стоило её здесь запереть. Если уходить, то только прорываясь с боем.

— Я же говорил, — утвердил Му Фэйлуань, пожав плечами, и повернулся к старикам: — Если убьёте её, я и Му Иньфэн покинем род.

Похоже, эти слова ошарашили их сильнее, чем новость о разбитом луке. Парень усмехнулся про себя. Правильно, кто от него такого ждал? Но наступают времена, когда необходимо проявить решимость.

Одна Нин Сюэ выглядела так, словно всё идёт по её плану. Хорошо играет. Актриса из нее великолепная, надо отдать должное.

— Вы меня знаете, я шучу крайне редко, — продолжил Му Фэйлуань. — И мы двое нужны вам гораздо сильнее, чем она.

Краем глаза он заметил, как гостья хитро оскалилась. Её отец же наверняка потерялся, не понимая, что происходит.

— К чему ты ведешь? — Му Дао спрашивал точно не ради ответа, который и так знал.

— Перед вами стоит выбор между принципом и выгодой.

Установилось напряжённое молчание. Старейшины о чём-то очень тихо перешептывались, а Му Нин Сюэ, уловив момент, неожиданно для парня ему подмигнула.

Это всё значит, что девушка знала о его намерениях? Он такой читаемый?

А сложность ситуации состоит также в том, что если старики дадут слабину сейчас — создадут прецедент, и в итоге Му Фэйлуань сможет изредка их шантажировать.

Правда, вряд ли ему снова понадобится прибегать к таким радикальным мерам. Он немного не такой человек.

Но назвать его хорошим язык тоже не повернется.

Ледяная корка вдруг исчезла: путь наружу освободился. Парень молча ликовал.

— С этой секунды Му Чжо Юн освобождается от должности управителя города Бо, — сухо проговорил Му Жун. — Му Нин Сюэ же становится изгнанницей.

— Напоминаю, что исключение из рода подобным методом обязует изгнанного сменить фамилию. Мы за этим проследим, — добавил более молодой Му Дао.

Многозначительно хмыкнув, гостя схватила не вымолвившего и слова отца за руку и увела отсюда.

Молодой человек облегченно выдохнул. Свое дело он сделал.

Через некоторое время, когда всё улеглось, а всевозможные бюрократические дела были практически закончены, в центр клана вернулась Му Иньфэн.

Парный ему дар жар-птицы обусловил их высокое положение в семье.

— И зачем ты ей помог? — спросила она, когда Му Фэйлуань рассказал ей о случившемся.

Парень прислонился к стене дома и посмотрел вверх.

— Я защитил её право на жизнь, вот и всё, — посмотрел на девушку, которой идеи и устои рода были ближе, чем ему.

Вряд ли она его поймёт.

Они ехали в Чэнду, где их, несомненно, встретит клан Хао.

Его членами они не станут. Хао Шенванг категорически против её вступления, а Му Чжо Юн формально всё ещё является частью рода. Парень только уверил её, что позаботится о безопасности отца: вдруг Му ещё что-то предпримут.

Чтобы выйти сухой из воды, ей даже не потребовались особые возможности Мальдитиона. Хотя

всё стало ясно ещё тогда, когда она ощутила дыхание ледяного феникса и по настоянию Чена «просканировала» его мысли элементом проклятья.

Сам по себе он слишком груб, поэтому зачастую им только калечат и убивают. Даже стандартные заклинания раскрывают только эту сторону полуразрешенной стихии.

Но при контроле такого уровня, которым обладают они двое, проклятье становится воистину многофункциональной магией.

Сымитировать эффект духовного волшебства проще простого. Одно только неизменно — побочные эффекты.

Поэтому, наверно, у Му Фэйлуаня сильно болела голова: по нему со стороны видно было. Зато он даже не ощутил того, что у него в голове побывал кто-то другой.

Всё прошло как по маслу. И даже фамилию она с радостью поменяла — носить старую ей уже попросту противно.

Юан сказал, что теперь её фамилия звучит намного нежнее и она больше ей подходит, чем строгое «Му».

Она отвезёт папу, а после вернётся в Пекин, к любимому. И Нин Сюэ наконец отдохнет после событий последней недели. Хотя бы недолго.

С сегодняшнего дня её полное имя — Ми Нин Сюэ. Раз и навсегда.

<http://tl.rulate.ru/book/49983/1450724>